

**М.И. Левина**

к.ю.н., доцент кафедры права  
Национального исследовательского  
Университета МИЭТ  
г. Москва, Зеленоград, Россия

## **ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Юриспруденция - наука о праве - наука консервативная. Она не успевает реагировать на те стремительные изменения, которые происходят в нашей жизни. В эпоху цифровой революции, которую мы переживаем в настоящее время и участниками которой (вольно или невольно) являемся, многие традиционные институты трансформируются самым причудливым образом. Одним из таких институтов, наиболее сильно пострадавшим от развития информационных технологий, является право на частную жизнь.

Традиционное представление о праве на частную жизнь включает в себя ряд прав, обеспечивающих личную, индивидуальную свободу человека, неприкосновенность его частной жизни. Частная жизнь человека определяется как "физическая и духовная сфера, которая контролируется самим индивидом" [4, с. 146].

Неприкосновенность частной жизни рассматривается как один из аспектов индивидуальной свободы человека. Сама ее неприкосновенность заключается в том, что законодательство не только не может вторгаться в эту сферу, но и должно ограждать от таких вторжений в частную жизнь как со стороны государства, так и любого лица.

Однако ни одно право не является абсолютным и подлежит ограничениям. Ограничения права на неприкосновенность частной жизни устанавливаются Конституцией РФ, федеральными законами и судебными решениями, нормами международного права.

В российской Конституции данному праву посвящены по крайней мере две статьи - 23 и 24, которые включают в право на частную жизнь сразу несколько прав. Часть 1 ст. 23 провозглашая право на неприкосновенность частной, конкретизирует содержание права, к которому относятся личная и семейная тайна, защита чести и доброго имени. Часть 2 ст. 23 добавляет к этому перечню тайну переписки, телефонных переговоров и разного рода сообщений - почтовых, телеграфных и иных. К иным смело можно причислить разнообразные электронные сообщения: электронную почту, мессенджеры, социальные сети. В сущности, последние уже вытеснили почтовые и телеграфные сообщения. Значение прав, закрепленных в ст. 23 Конституции РФ, подтверждается конституционным положением ст. 56, предусматривающим ограничение прав в условиях чрезвычайного положения. В соответствии со ст. 56 Конституции РФ право на неприкосновенность частной жизни не может быть ограничено даже в условиях чрезвычайного положения. Ст. 24 Конституции РФ содержит запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия [1].

Когда Конституция РФ принималась, смысл указанных положений был понятен. В целом, суть этого права была лаконично выражена в советском фильме "Чужие письма": чужие

письма читать нельзя; нельзя и все. Эта емкая формулировка создает не только этическую норму, но и является нормой закона, имеющего высшую юридическую силу конституционного положения.

В условиях происходящей цифровой революции мы вступаем в отношения, которые законом не регулируются, но нуждаются в регулировании законом и защите со стороны государства (хотя бы в силу требования статей 23 и 24 Конституции РФ). Вместе с тем, ст. 24 предусматривает согласие лица на распространение его информации и информации о нем.

В многочисленных социальных сетях люди сами, добровольно выкладывают о себе самую разнообразную личную (если не сказать, интимную) информацию фотографии свои и своих детей; информацию о своей семье; помещают на всеобщее обсуждение дневники; делятся своими заботами, печальями и радостями; просят помощи и совета в различных жизненных ситуациях.

Защита от проникновения в частную жизнь зависит от знаний и умений каждого отдельного лица технически защитить свою информацию в Интернете. Недавний скандал с Фейсбуком (продажа информации о пользователях коммерческим корпорациям) показывает, насколько беззащитными могут оказаться пользователи социальных сетей и не только они.

Человек озабоченный действительной неприкосновенностью своей частной жизни, может не пользоваться социальными сетями. Означает ли это, что в таком случае частная жизнь защищена от вмешательства извне?

Огромный мир стучит в наши двери (реальные и виртуальные), заглядывает в окна, хочет знать о нас все: чем живем и дышим, что едим, какую одежду и мебель предпочитаем, где отдыхаем и лечимся, как воспитываем детей, и многое-многое другое. Вся наша жизнь контролируется датчиками в виде всевозможных банковских и дисконтных карт, проездных билетов, электронных билетов, пропусков, транспондеров, регистраций по любому поводу. Условный "Большой брат", озабоченный скорее извлечением прибыли, чем обеспечением безопасности, фиксирует каждый шаг: поездку на общественном или личном транспорте, банковские платежи, ежедневные покупки, поход в кино или театр. Однако и этого мало, нам обещают внедрение искусственного интеллекта, в том числе и действие системы, распознающей лица. Пространство частной жизни под натиском новых информационных технологий неумолимо сжимается как шагреновая кожа. На улице, в любом общественном месте человек открыт и беззащитен перед этим тотальным контролем. Человек не может спрятаться и дома. Дом более не неприступен. Стоит включить компьютер как оттуда валится реклама; телефонные звонки, смс, прорываясь сквозь все преграды, вторгаются в частную, семейную жизнь.

Эта мрачноватая картина вовсе не означает, что мы, как в свое время луддиты, должны сломать свои многочисленные и разнообразные гаджеты, которые так украшают нашу жизнь и облегчают ее. В соответствии с Конституцией РФ необходимо правовое регулирование тех многочисленных информационных отношений - правовых отношений, в которые мы вступаем, едва нажав кнопку компьютера или смартфона.

Все информационные отношения, в которые мы вступаем в каждом отдельном случае регулируются огромным количеством законов. К сожалению, ни один из них не обеспечивает в необходимой мере неприкосновенность частной жизни и личной информации. Информационные правоотношения, связанные с обеспечением неприкосновенности частной жизни, ре-

гулируются двумя основными федеральными законами: "О персональных данных" [2] и "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [3].

Указанные законы содержат термины, которые являются ключевыми для защиты неприкосновенности частной жизни и личной информации. Первый из законов раскрывает понятие "персональные данные", которое трактуется как любая информация, прямо или косвенно относящаяся к субъекту персональных данных (п.1 ст. 3). Второй закон дает легальное определение понятию конфиденциальной информации. Здесь под конфиденциальной информацией понимается обязанность лица, имеющего доступ к такого рода информации, не передавать ее третьим лицам без согласия ее обладателя (п.7 ст. 2). Строго говоря, цель закона "О персональных данных" заключалась, среди прочего, в защите права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны при обработке персональных данных (ст. 2).

Однако трактовки этих ключевых понятий, достаточные в прошлом веке, уже недостаточны в веке нынешнем, хотя оба закона были обновлены относительно недавно. Обе трактовки не только не позволяют лицу защитить информацию о себе, но и позволяют без его ведома, зачастую даже без формального согласия, использовать в коммерческих целях. Так, например, журнал РБК пишет о формирующемся в России рынке пользовательских данных [5], хотя эта проблема становится общей для многих стран.

Другим важным недостатком указанных законов является то, что они предусматривают, главным образом, техническое регулирование, оставляя вне защиты право на неприкосновенность частной жизни и личной информации. Более того, фактически, право на личную, частную, семейную тайну не подлежит защите законом.

В настоящее время проводится разработка Инфокоммуникационного кодекса, которую осуществляет Медиа-коммуникационный союз, в котором представлены крупнейшие телекоммуникационные компании страны и медийные объединения. Разработка и принятие такого кодекса давно назрела. Этот кодекс, по замыслу разработчиков [6], должен заменить действующие законы в данной сфере. Судя по замыслу, в нем будет регламентирован не только применение средств технической защиты, но, что более существенно, защита исчезающего права на неприкосновенность частной жизни.

#### Список литературы

1. Конституция Российской Федерации с изменениями внесенными Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ; 21.07.2014 г. №11-ФКЗ.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ в ред. от 29.07.2017 "О персональных данных"
3. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ в ред. от 25.11.2017 "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"
4. Права человека. Учебник для вузов. Ответственный редактор - член-корр. д.ю.н. Е.А.Лукашева. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М, 1999 - 573 с.
5. Тотальная слежка: как устроен рынок торговли пользовательскими данными. [Электронный ресурс]. Журнал РБК №4, апрель 2018. Технологии и медиа, 23 марта 2018 //URL: <http://www.rbc.ru/magazine/2018/04> (дата обращения 27.03.18).
6. Кодекс крупнейших: зачем в России переписут законы в сфере ИТ и связи. [Электронный ресурс] РБК. Технологии и медиа, 15 января 2018 //URL: [http://https://www.rbc.ru/technology\\_and\\_media/15/01/2018/](http://https://www.rbc.ru/technology_and_media/15/01/2018/) (дата обращения 27.03.18).